

Деньги Маркса или Вещь Лакана

Научный руководитель – Юринов Владимир Юрьевич

Макаров Владислав Олегович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: makarov522@gmail.com

В современную эпоху тема денег занимает особое место, так как мы видим явный переход к новым средствам обращения — к виртуальным деньгам. Поэтому важно выявить, каким образом функционируют сами деньги в пространстве социального. Исследовательский интерес представляет марксово понимание денег, преломленное через призму лакановского психоанализа.

Маркс понимает деньги как чувственно-сверхчувственную вещь, как «обладающие свойством все покупать, свойством все предметы себе присваивать», они «представляют собой, следовательно, предмет в наивысшем смысле. Универсальность этого их свойства есть всемогущество их сущности» [5, С. 146-147]. Данное понимание денег можно пересмотреть в связи с лакановским пониманием Вещи, которая представляет собой объект-причину желания, а также предмет, который оказался потерянным и в поисках которого постоянно находится субъект. Я могу присваивать себе все посредством денег, я буду пожирать все, но у меня всегда будет нехватка. С помощью денег можно купить все, но Деньги никогда не кончаются. Если мы представим Деньги в виде того, что разумел Лакан под понятием Вещи, то мы можем даже предположить наличие некоей идеальной Вещи: у Лакана Вещь принадлежит регистру Реального, она есть для человека Наивысшее Благо, но переход по ту сторону удовольствия, заполучение этого Блага приносит субъекту *mal* (страдание/зло). Но Деньги лишены этой опасности, они функционируют в качестве Вещи в виде Недостижимого Блага (впрочем, можно представить особый тип достижения Денег как Вещи. Но это не будет достижением в прямом смысле, то есть заполучением Денег, а будет скорее узнаванием (не-узнаванием). При узнавании (не-узнавании) Вещь оказывается не тем, чем была прежде. Это узнавание (не-узнавание) разрушает Вещь, а вместе с тем и самого субъекта).

При этом сам Маркс уже утверждал определенные отношения в дискурсе наслаждения, он говорил фактически о том, что обладание Другим какими-либо предметами, а точнее говоря, утверждение Другого посредством отрицания предмета, вызывает в нас настойчивое и параноидальное желание самим отрицать данный предмет. У Лакана это примет схожую формулировку: «Желание субъекта заявляет о себе как желание Другого» [3, С. 415]. Деньги для Маркса оказываются одним из видов опосредования Другого. Ведь я буду видеть Деньги даже тогда, когда их у меня нет, я буду необходимо видеть их у кого-то больше, чем у меня, я не смогу примириться с тем, что Другой наслаждается больше меня; в результате я все больше и больше буду стремиться к этой Вещи и все равно не достигну ее никогда. Деньги, таким образом, являются истинно действительным двигателем желания и наслаждения.

Нам представляется возможным преодолеть оппозицию двух типов отношения субъекта к наслаждению, которую выделил Лакан. Первый тип связан с наслаждением со стороны Вещи; второй — с желанием, которое для субъекта всегда оказывается желанием Другого.

Дело состоит в том, что Деньги, если рассматривать их в качестве Вещи, предстают для сознания субъекта не в качестве лакановской Вещи, а в качестве способности к приобретению предметов. Это является рационализацией (или, если выразиться языком Лакана, символизацией) Денег, ибо субъект осознает, что деньги есть лишь выражение общественных отношений, всеобщий эквивалент, выражающий стоимость всех иных товаров и услуг, но он поступает так, будто деньги были бы чем-то большим, чем просто выражение общественных отношений. Поэтому на вопрос «зачем вам нужны деньги?» следует отвечать в духе мольеровского Гарпагона: он копит деньги ради Денег. Это и является подлинной реализацией Вещи (Денег) в пространстве субъекта, у субъекта всегда будет присутствовать нехватка.

Другой формирует мое желание на уровне Денег. Дело обстоит так, что всегда будет Другой, который будет обладать большим количеством денег, я не смогу принять того, что я не полностью обладаю Вещью (при этом я понимаю, что никогда не заработаю абсолютно всех денег), что Другой тоже обладает ей (хотя Другой, конечно, обладает ею только для меня, для Другого обладаю Деньгами и я), причем Деньги у Другого представляются субъекту количественно большими, чем теми, которыми он сам обладает, но Деньги бесконечны (любопытно отметить, что бесконечная Вещь в виде Денег может функционировать лишь при условии, что для субъекта она будет представляться конечной, что он сможет остановиться на двух, трех, десяти миллионах), они все время ускользают от субъекта: даже самый богатый человек в мире не может заявить, что обладает Деньгами, что он заполучил Вещь; он будет стремиться заполучить все больше денег, ибо есть, например, госбюджет США, к которому еще может стремиться этот самый богатый человек в мире. Таким образом, субъект формируется Другим как нехваткой в самом себе.

Подытоживая, можно отметить следующие ключевые пункты:

- 1) Деньги функционируют одновременно в двух типах отношения субъекта к наслаждению. Субъект получает наслаждение посредством самой Вещи в виде Денег (то есть Деньги существуют как объект-причина желания). А также в виде наслаждения Другого посредством Денег. Деньги, таким образом, снимают оппозицию двух типов отношения субъекта к наслаждению.
- 2) Деньги могут функционировать в качестве идеальной и Недостижимой Вещи, т.е. получение Вещи тут принципиально невозможно, в результате чего субъект, возможно, никогда не получит *mal* (страдание/зло), при этом открывается возможность узнавания (не-узнавания) Денег, в результате которой будет получено *mal*. То есть, вероятно, функционирование Вещи может представляться не только в виде того, что достижимо или недостижимо, но и в качестве узнавания/не-узнавания.
- 3) Обыденному сознанию свойственна попытка рационализации (символизации) Денег.

Источники и литература

- 1) Валас П. (Сказ)мерения наслаждения - Глава 3. Концептуализация наслаждения у Лакана // Лаканалия. 2010. №3. — С. 131-144.
- 2) С. Жижек. Возвышенный объект идеологии. - М.: Художественный журнал, 1999. — С. 235.
- 3) Лакан Ж. Семинары. Книга 5. Образования бессознательного. - М.: Логос, 2002. — С. 608.
- 4) Маркс К. Капитал. Кн. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. — С. 900.

- 5) Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. //Маркс К., Энгельс. Соч. Т.42 - М.: Политиздат, 1974. — С. 41-174.
- 6) Evans Dylan. An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis. - London, 1996. — С. 239.